Интересное дело. Комментарии экспертов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума ВАС РФ
от 17.07.2012 № 17528/11
(извлечение)

ЗАО «ЛЕС» (далее — общество «ЛЕС») обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к Российской Федерации в лице Федеральной таможенной службы о взыскании 7 842 807 руб. 97 коп. убытков, 45 млн руб. упущенной выгоды, а также 100 млн руб. в возмещение морального вреда, причиненного умалением деловой репутации юридического лица.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 02.12.2010 требование общества о взыскании 100 млн руб. в счет компенсации морального вреда выделено в отдельное производство.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 05.03.2011 в удовлетворении искового требования общества о компенсации морального вреда, причиненного умалением деловой репутации, отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

ФАС Западно-Сибирского округа постановлением от 08.09.2011 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в ВАС РФ, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество «ЛЕС» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на заявление ФТС России и Сибирское таможенное управление ФТС России просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Loaded: 26-04-2024 PMt 21:22:59

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Общество «ЛЕС», осуществляющее деятельность в области таможенного дела в качестве владельца склада временного хранения (далее — СВХ, склад), было включено в Реестр владельцев складов временного хранения (далее — реестр владельцев СВХ).

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, решением Новосибирской таможни Сибирского таможенного управления ФТС России от 29.05.2008 (далее — решение таможни) на основании п. 3 ст. 107, подп. 1 п. 1 ст. 109, п. 1 ст. 113 Таможенного кодекса РФ, подп. «в» п. 27 Обязательных требований к обустройству, оборудованию и месту расположения складов временного хранения, утвержденных приказом ФТС России от 06.12.2007 № 1497 (далее — Обязательные требования), у общества было отозвано свидетельство от 23.10.2007 № 10609/100023 о включении его в реестр владельцев СВХ по причине отсутствия на складе досмотровой рентгеновской техники.

Приказом таможенного органа от 16.06.2008 № 308 об исключении из реестра владельцев СВХ начальникам таможенных постов было предписано не допускать размещение новых партий товаров на СВХ общества «ЛЕС» со дня, следующего за днем исключения общества из реестра владельцев СВХ, т.е. с 17.06.2008. При этом на официальном сайте таможни, доступном в том числе для лиц, заинтересованных в размещении грузов на СВХ, информация об СВХ общества «ЛЕС» была удалена.

Также в пресс-релизе таможенного органа от 30.06.2008 содержалась информация о том, что два новосибирских склада временного хранения исключены из реестра владельцев СВХ в связи с выявлением множества нарушений.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 27.03.2009 по делу № А45-17045/2008, оставленным без изменения постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 09.02.2010, решение таможни признано незаконным ввиду того, что монтаж рентгеновской техники не был осуществлен обществом «ЛЕС» в связи с назначением 28.01.2008 самим таможенным органом специальной таможенной ревизии у владельца СВХ — общества «ЛЕС» и опечатыванием помещений, в которых следовало разместить указанную технику.

При этом обязанность по оборудованию СВХ досмотровой рентгеновской техникой возникла у общества «ЛЕС» после 13.02.2008 — даты вступления в силу Обязательных требований. Общество выполнило все требования законодательства: согласовало с таможенными органами модель досмотровой установки и выбор помещения, в котором она должна быть размещена, приобрело досмотровую установку и заключило договор на ее монтаж. Однако таможенное обеспечение было снято таможней только 11.07.2008.

Loaded: 26-04-2024 PMt 21:22:59

Между тем в период действия обеспечения общество «ЛЕС» не могло приступить к монтажу оборудования, и в этот же период таможенный орган применил к обществу санкцию за отсутствие данного оборудования, отозвав свидетельство владельца СВХ.

Свое требование по настоящему делу общество «ЛЕС» обосновывает доводом о том, что оно обжалует не решение таможни, а ее действия по распространению сведений, порочащих деловую репутацию общества, выразившиеся в отзыве свидетельства о включении общества в реестр владельцев СВХ.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями ст. 150, 152, 1069, 1100 ГК РФ, п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», согласно которому не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок, пришли к выводу, что для оспаривания ненормативных правовых актов государственных органов законом предусмотрен иной судебный порядок, следовательно, сведения, содержащиеся в них, не могут быть опровергнуты в порядке ст. 152 ГК РФ. Суды также отметили, что общество «ЛЕС» не представило относимые, допустимые, достоверные и достаточные доказательства того, что таможня распространила сведения, порочащие его деловую репутацию.

Однако при рассмотрении настоящего дела судам надлежало учесть следующее.

Одним из основополагающих принципов права, закрепленным в Конституции РФ, является свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности и неприкосновенность частной собственности (ст. 34, 35 Конституции).

По смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции любое вмешательство государства в осуществление этих прав может иметь место только на основе федерального закона и только для достижения определенных в названной статье целей.

Произвольное вмешательство в частные дела не допускается (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

Следовательно, если орган государственной власти, иной субъект допустил незаконное вмешательство в осуществление лицом предпринимательской деятельности и в результате вмешательства был причинен вред деловой репутации данного лица, такое лицо должно иметь возможность получить справедливую денежную компенсацию причиненного ему нематериального вреда в соответствии с действующим законодательством.

Согласно п. 5 ст. 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию,

Loaded: 26-04-2024 PMt 21:22:59

вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

В силу п. 7 указанной статьи ее правила о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица.

С учетом изложенного и на основании п. 2 ст. 1099 ГК РФ подлежит компенсации нематериальный (репутационный) вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права юридического лица.

Следовательно, юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать возмещения нематериального (репутационного) вреда при доказанности общих условий деликтной ответственности (наличия противоправного деяния со стороны ответчика, неблагоприятных последствий этих действий для истца, причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца), за исключением условия о вине ответчика, поскольку действующее законодательство (ст. 1100 ГК РФ) не относит вину к необходимым условиям ответственности за вред, причиненный распространением сведений, порочащих деловую репутацию.

При этом с учетом специфики рассматриваемого спора необходимо учесть, что противоправный характер действий ответчика должен выражаться в распространении вовне (сообщении хотя бы одному лицу), в частности посредством публикации, публичного выступления, распространения в средствах массовой информации, сети Интернет, с помощью иных средств телекоммуникационной связи, определенных сведений об истце, носящих порочащий (направленный на формирование негативного общественного мнения о деловых качествах истца) и не соответствующий действительности характер.

Для подтверждения наступления неблагоприятных последствий в виде нематериального вреда деловой репутации истца необходимо установить факт сформированной деловой репутации истца, а также факт утраты доверия к его репутации, следствием чего может быть сокращение числа клиентов и утрата конкурентоспособности.

При выявлении причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца суды должны учитывать наличие реальной возможности влияния действий ответчика на формирование мнения об истце у третьих лиц.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций в соответствии с их компетенцией установлено, что общество «ЛЕС» не доказало факт распространения таможенным органом порочащих сведений о нем, в частности посредством публичного оглашения, размещения в печатных и электронных средствах массовой информации, сети Интернет, оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Loaded: 26-04-2024 PMt 21:22:59

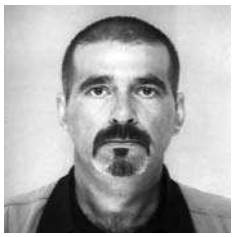
Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 303, п. 1 ч. 1 ст. 305, ст. 306 АПК РФ, Президиум ВАС РФ постановил:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 05.03.2011 по делу № А45-22134/2010, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2011 и постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.09.2011 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление закрытого акционерного общества «ЛЕС» оставить без удовлетворения.

Комментарии экспертов



Александр Эрделевский,

профессор МГЮА,
доктор юридических наук

Выводы ВАС представляются верными в той части, в какой действия Новосибирской таможни признаются распространением сведений, умаляющих деловую репутацию истца (ЗАО «ЛЕС»). Что касается компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав, этот способ неприменим для защиты деловой репутации юридического лица, поскольку он не соответствует его правовой природе, так как юридическое лицо не способно претерпевать физические или нравственные страдания (моральный вред).

То, что понятие морального вреда в том его значении, которое следует из ст. 151 ГК, не может применяться в отношении юридического лица, признается и в Определении Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О, ставшем основой для практики взыскания в пользу юридических лиц некоего не предусмотренного российским законодательством «репутационного вреда». Необоснованность мнения Конституционного Суда РФ о возможности взыскания репутационного вреда в пользу юридического лица была показана автором настоящего комментария в его предыдущих публикациях, например в статье «О подходе Конституционного Суда РФ к защите деловой репутации и иных благ юридических лиц», опубликованной, в частности, в информационно-справочной системе «Консультант Плюс».

Loaded: 26-04-2024 PMt 21:22:59

Андрей Воробьев,

кандидат юридических наук

Решение суда первой инстанции по делу, возможно, и необосновано в части вопроса о возможности обжалования распространенных сведений.

Если речь шла об официальных документах, для обжалования которых установлен специальный порядок, то тогда, действительно, в иске можно было отказать по этому основанию.

Но если обжаловалась информация, размещенная на сайте таможни, то суду надлежало исследовать этот вопрос. В частности, выяснить, какие именно сведения были распространены, порочат ли они истца, и т.д. Кстати, не исключено, что сведения на сайте отличались от содержащихся в оспоренных документах. Увы, суды это не учли.

Тем не менее АПК РФ не устанавливает правила доказывания материального и нематериального вреда. В решении верно указано, что соответствующие доказательства истцом не представлены. Полагаю, именно на этом основании и следовало отказать в иске, что не нарушало бы единообразия в судебных решениях. Вопреки нормам права и правоприменительной практики истцом, в частности, не доказаны тип, характер страданий, причинная связь между действиями ответчика и вредом и т.д. (подробнее об этом см., напр.: Воробьев А. Репутационный вред в Российском праве // Закон. 2011. № 8. С. 149—157).

И последнее: понятия «моральный вред» и «репутационный вред» действительно входят в категорию нематериального вреда, о возможности компенсации которого говорит Европейский суд в отношении юридических лиц. Но эти понятия не являются синонимами. И фирма не может иметь морального вреда (физических и нравственных страданий), а может предъявлять лишь требования о компенсации вреда репутационного.

Григорий Лось,

заместитель председателя Арбитражного суда
Тульской области

Проблема компенсации юридическому лицу нематериального вреда на протяжении долгого времени существует как в правовой науке, так и в судебной практике.

Loaded: 26-04-2024 PMt 21:22:59

Классические Постановления Президиума ВАС РФ от 05.08.1997 № 1509/97, от 24.02.1998 № 1785/97 и от 01.12.1998 № 813/98 фактически исключили возможность компенсации морального вреда юридическому лицу как неспособному испытывать физические и нравственные страдания. При этом некоторыми решениями арбитражных судов требования о взыскании в пользу организаций компенсации морального вреда все же удовлетворялись.

Если не углубляться в историю и говорить о недавнем времени, то показательным примером того, что отсутствие исчерпывающего законодательного регулирования и единообразной судебной практики приводит к увеличению сроков рассмотрения споров о компенсации юридическим лицам нематериального (репутационного) вреда, является дело № А32-6861/2008, которое, прежде чем попасть в ВАС РФ, дважды побывало в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. В Определении от 02.06.2010 № ВАС-6424/10 указано на отсутствие оснований для пересмотра оспариваемых судебных актов по делу, которыми требования истца о возмещении морального вреда были удовлетворены частично. При этом коллегия судей ВАС РФ в рассматриваемом случае не нашла оснований согласиться с доводами ответчика о том, что отсутствие в действующем законодательстве прямого указания на такой вид гражданско-правовой ответственности, как взыскание репутационного вреда, исключает возможность применения соответствующего института для защиты деловой репутации юридических лиц.

В связи с этим выводы ВАС РФ и их обоснование, приведенные как в Определении о передаче дела № А45-22134/2010 в Президиум ВАС РФ, так и в Постановлении Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11, представляются логичным и последовательным ответом на вопрос о допустимости взыскания в пользу юридических лиц компенсации нематериального (репутационного) вреда.

Утвердительный ответ обусловлен как системным толкованием положений ст. 34, 35 и 55 Конституции РФ, ст. 152 и 1099 ГК РФ, так и практикой Европейского суда по правам человека.

Безусловной ценностью Постановления Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11 для формирования единообразной судебной практики является формулировка предмета доказывания по соответствующим спорам, благодаря которой четыре общих условия деликтной ответственности получили свое развитие и уточнение. Так, для подтверждения возникновения нематериального (репутационного) вреда необходимо не только доказать факт утраты доверия к потерпевшему, но и установить факт сформированной деловой репутации истца. Заслуживающей особого внимания следует признать позицию о необходимости установления реальной возможности влияния ответчика на формирование мнения об истце у третьих лиц. Ведь, например, если информация об исключении общества из реестра владельцев складов временного хранения была бы размещена на сайте клуба собаководов, возможность формирования негативного мнения о деловых качествах истца в соответствующем бизнес-сообществе представляется маловероятной.

Loaded: 26-04-2024 PMt 21:22:59

Интересным вопросом, однозначного ответа на который упомянутые судебные акты не дают, является вопрос о возможности компенсации нематериального (репутационного) вреда в случае, когда имело место распространение вовне исключительно текста ненормативного правового акта органа власти (признанного впоследствии незаконным) без какого-либо информационного сопровождения (пресс-релиза, комментария и т.п.). Однако исходя из текста Определения от 14.05.2012 № ВАС-17528/11 такая возможность должна допускаться, так как признание в установленном порядке соответствующего акта незаконным само по себе не является справедливой компенсацией нематериального (репутационного) вреда.

В целом Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11 можно охарактеризовать как очень значимый законовосполняющий акт высшей судебной инстанции, направленный на устранение теоретических и практических вопросов, связанных с применением института компенсации нематериального (репутационного) вреда, причиненного юридическим лицам.

Loaded: 26-04-2024 PMt 21:22:59